

Несколько колючий

Ссора У Дун и Шень Инь внезапно прекратилась. Она посмотрела на своего Господина, который сидел наверху в холле, с чистым недоверием. Неспособный понять, почему он, который всегда был таким скептическим и коварным человеком, так легко доверился стоящей перед ним женщине.

Ю Цинлуо усмехнулся, похоже, у этого человека все еще был мозг, и он не поверит подозрениям У Дун против нее так легко. В противном случае жизнь Пэн Инь действительно не удалось бы спасти. После такой мысли она тогда с радостной видимостью сказала.

«Скажите, пожалуйста, ваше выдающееся имя».

Просто после того, как она задала свой вопрос, У Дун не выдержала, и пришла в ярость:

«Ты такая грубая, как ты посмела просить имя Господина ?!»

Даже она знала только фамилию Господина, так как же эта неизвестная женщина могла попытаться получить его имя?

Ю Цинлуо действительно до смерти раздражала эта У Дун, она всегда чем-то занимается, не зная, когда нужно замолчать. Услышав ее жалобу, она холодно ответила:

«Почему я не могу знать? Я не подчиняюсь твоей резиденции Мо. Вы действительно думаете, что я назову его «Господин», как и все вы? Или еще, как вы думаете, было бы вежливым, если бы я просто обратилась к нему со словами «эй, ты»?

«Ты...»

У Дун не могла найти слов.

Шень Инь поджала губы. На этот раз она не сделала никаких ехидных замечаний, и ее взгляд скользнул только по тому, кто находился за занавеской.

Этот мужчина был ошеломлен ее просьбой, как будто он не ожидал, что ее желание будет таким простым.

Однако он все еще колебался секунду, прежде чем пробормотать ответ:

«После того, как вы закончите лечить его, я скажу вам лично».

Ю Цинлуо произнесла счастливое «хун». Если честно, ей на самом деле не нужно было знать его имя, просто она не была уверена, насколько важным был этот Пэн Ин в сознании его лорда. У нее не было способа узнать, вышвырнут ли ее из этого места, если ее условия будут слишком жесткими.

В любом случае, она не могла пока покинуть эту резиденцию Мо. Ее сын все еще был здесь, так как же она могла просто уйти одна и бросить его? Конечно, были также массивы, которые ей очень любопытно.

Но мы перейдем этот мост, когда доберемся туда. Другие более важные запросы, такие как деньги, дом или повозка ... они также могут быть упомянуты позже.

Думая об этом, она уже сделала несколько шагов и присела на корточки рядом с Пэн Ин,

потерявшим сознание. Бросив на него взгляд, она повернулась к Шен Ин:

«Иди, принеси мне жаровню».

Хотя этот зал был большим, его расположение было несколько странным. Она не была уверена, было ли это целью их Лорда или нет, но снаружи были деревья и рокарии, расположенные таким образом, что весь зал стал темным и мрачным.

Но в этот момент Пэн Ин не мог сдвинуться ни на дюйм. Если бы они попытались даже, она могла бы подумать, что лечить его будет трудно. Значит, ей нужно было лучше осветить это место.

Лицо У Дун исказила гримаса. Согласен ли Господин с обращением с этой женщиной? Черт побери, если эта женщина действительно способна спасти жизнь Пэн Инь, то каким будет ее положение в этой резиденции позже? Она боялась, что даже такие люди, как Шень Инь, больше не будут смотреть ей в глаза.

Стиснув зубы, ее глаза излучали убийственное намерение, когда они остановились на Пэн Ин. Поскольку он все равно скоро умрет, почему он все еще должен оставаться здесь, становясь препятствием на пути людей?

С такой мыслью У Дун успокоилась и подняла глаза на Ю Цинлуо, сделав ее голос как можно более спокойным:

«Я надеюсь, что у вас действительно есть способность лечить Пэн Ин, иначе вы не сможете перенести последствия. . Вдобавок советую не шутить, это резиденция Мо, а не место, где можно бездельничать ». (Она говорит, как будто она Матрона в этом доме. Господин, будь осторожен!)

Сказав это, она прошла несколько шагов и села на корточки прямо с другой стороны тела Пэн Ин, лицом к лицу с Ю Цинлуо, как будто она наблюдала за каждым ее движением.

Постепенно двигая обеими руками к ножу, застрявшему в ране Пэн Ин, она продолжила:

«У меня есть опыт вытаскивания лезвий, оставьте эту часть мне».

Ю Цинлуо подняла глаза, глядя на нее. Затем повернулся к Шен Ин, которая только что прибыла с жаровней, которую она приказала им принести:

«Могу я попросить вас выбросить ее? Ее присутствие здесь влияет на мое настроение. И если мое настроение будет нестабильным, я могу убить этого вроде Пэна ».

Шэнь Ин был напуган ее словами, так как сейчас он думал только о выживании Пэн Ин. Услышав это, он, естественно, подтолкнул У Дун и чуть не выбросил ее за дверь.

Руки У Дун в то время почти достигли рукоятки лезвия, но теперь все было хорошо. Поскольку она не смогла в конце концов причинить вреда.

У Дун с готовностью вырвала руку из рук Шэнь Ин:

«Шэнь Ин, мужчина и женщина не должны иметь контакта с кожей, если ты снова прикоснешься ко мне, ты испортишь мою репутацию!»

Сказав это, она повернулась и пошла обратно в Зал.

Но человек за занавеской, наконец, заговорил голосом, в голосе которого было слышно намек на нетерпение:

«У Дун, уходи».

Как только Господин открыл рот, У Дун был ошеломлен. Выражение ее лица стало обиженным.

Ю Цинлуо почти не смогла сдержать улыбку. Кому она хотела показать это обиженное выражение лица? Поскольку у ее лорда была занавеска, закрывающая вид, она сомневалась, что он сможет ее увидеть.

Затем У Дун «пригласил» уйти Шэнь Инь. Две большие жаровни также установили в зале другие охранники.

Без постоянных болтовни этого человека внимание Юй Цинлуо было полностью сосредоточено на теле Пэн Ин. Пальцами она проверила его веки изнутри, прежде чем немедленно принять торжественный вид.

Когда Шэнь Ин увидел ее цвет лица, его сердце также подпрыгнуло на груди. Он, Мо Сянь, Пэн Инь и Вэнь Тянь были вместе с Господином с детства, поэтому их чувства были от природы глубокими. Увидев, что он без сознания и его состояние критическое, а также диагноз У Дун как «неизлечимый», его чувства стали бесконтрольно взволнованными и тревожными.

Ю Цинлуо обратила свое внимание на сумочку, которую носила с собой, вынула изнутри черную таблетку и положила ее прямо в рот Пэн Ин [1] .

Таблетка уже таяла у него во рту, и для Шэнь Инь было слишком поздно пытаться остановить ее. Он хотел спросить девушку, что это за таблетка, но когда он увидел ее сосредоточенное и серьезное лицо, он проглотил свои слова.

Ю Цинлуо вырезала одежду из верхней части тела раненого, обнажив его обнаженную грудь и кинжал, вонзенный в его тело. Ее глаза сузились при виде.

«Дай мне руку», - она подняла глаза на Шэнь Инь и сделала ему знак.

Шэнь Ин ничего не сказал, пытаясь помочь. Видя, как руки Ю Цинлуо сжимают рукоять ножа и делают медленный и осторожный выдох.

Нож вытащили с помощью «чи». Боль, заставившая тело Пэн Иня взлететь в сидячем положении, на мгновение разбудила его. Он едва открыл глаза, как снова упал в обморок.

Кровь с большой скоростью хлынула из его раны. Шэнь Ин был так потрясен, что затаил дыхание. Все еще не решаясь произнести ни слова, он мог только показать напряженное выражение лица, наблюдая, как Ю Цинлуо протянула руки к месту над его раной и без единого слова надела на нее.

Он был удивлен, увидев, что пролившаяся кровь перестала течь медленно. Шэнь Ин наконец облегченно вздохнул.

Ю Цинлуо временно остановила кровотечение, используя простую технику точечного массажа. Но это была временная мера, потом ей пришлось бы перейти на другой гомеостатический метод, иначе он мог бы просто истечь кровью.

«Дай мне марлю», - только Шэнь Инь был достаточно быстр в этом месте, поэтому она могла только попросить его снова.

Что до того Лорда или чего-то в этом роде, она просто думала о нем как о части фона.

В любом случае, он не так много говорил. Если бы не это давящее ощущение на спине, она бы даже не заметила этого персонажа, сидящего за занавеской.

Хотя она продолжала жаловаться мысленно, ее руки не останавливались ни на секунду.

К счастью, нож не пронзил слишком глубоко, и что она вытащила его осторожно, чтобы не повредить жизненно важные точки. Так что ей не потребовалось много времени, чтобы закончить обработку раны, туго перевязав ее.

Но ситуация была далека от завершения, яд мучил его... это было непросто.

Примечания

[1] - Здесь у нас есть пример сублингвального пути введения лекарств, а не перорального, как это подразумевается сначала (это означает, что лекарство помещается во рту, под язык, а затем, когда он тает, активное вещество легко всасывается в системный кровоток (быстро распространяется по организму), не подвергаясь метаболизму (разрушению, инаktivации) в печени. Это также нормально для пациентов без сознания!

<http://tl.rulate.ru/book/54513/1527553>